

получение компенсационного пакета участника государственной программы, включающего в себя услуги государственных и муниципальных учреждений дошкольного воспитания, общего и профессионального образования, социального обслуживания, здравоохранения и услуг государственной службы занятости, после их регистрации в установленном порядке и до приобретения ими гражданства Российской Федерации. Предусматривается также выплата компенсации транспортных расходов. Более того, 1 октября 2008 г. в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» были внесены поправки, согласно которым лицам, въезжающим в Россию по программе переселения соотечественников для получения гражданства РФ, достаточно иметь регистрацию по месту жительства на территории субъекта Российской Федерации, выбранного ими для постоянного проживания (т. е. требования непрерывного проживания в России в течение 5 лет, обязательного наличия законного источника к существованию и владения русским языком на соотечественников-переселенцев не распространяются).

13. Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества»

Чиркин В.В.,

г. Москва

РЕФОРМИРОВАНИЕ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ К «НОВОМУ ОБЛИКУ»

Реформирование российских Вооруженных сил связано с деятельностью министра обороны (МО) А.Э. Сердюкова, назначенного на этот пост Президентом РФ в феврале 2007 г. В СМИ очень часто утверждается, что МО в инициативном порядке предложило

Правительству и президенту начать новую военную реформу. Это не так, реформа началась на основании решения политического руководства страны. Решение о реформировании армии и флота было принято в сентябре 2008 г.: президент РФ Дмитрий Медведев подписал документ «План реорганизации Вооруженных Сил». 14 октября того же года министр обороны Анатолий Сердюков открыто объявил об этом плане на коллегии МО.

В качестве идеологии военной реформы провозглашается создание компактных, мобильных, хорошо технически оснащенных и обученных Вооруженных сил (ВС), способных выполнить поставленные задачи. В частности, в президентском послании Федеральному собранию от 30 ноября 2010 г. указывалось: «Современной России, безусловно, нужны и современная армия и флот, компактные и мобильные войска, которые укомплектованы новейшим оружием и высококласными специалистами» [3]. Таким образом, цель военной реформы – создать мобильные, оснащённые современной техникой и вооружением, хорошо подготовленные Вооружённые Силы.

Основополагающей отправной точкой новой концепции реформирования ВС РФ стала оценка военно-политической ситуации в мире. После окончания «холодной войны» военно-политическая обстановка в мире существенно изменилась. Для России в настоящее время и в ближайшей перспективе нет угрозы крупномасштабной войны, подготовка к которой всегда была основной задачей Советской армии. Вся реальная практика показывает: начиная с 1979 года Советская, а затем Российская армия перманентно вовлечена в локальные, контрпартизанские и контртеррористические войны. В связи с этим было решено, что Вооруженные силы РФ должны переориентироваться с задачи участия в масштабной войне на возможное участие в локальных конфликтах на границах России, на территории стран СНГ и ближнего зарубежья (наподобие обеих Чеченских войн, Пятидневной войны и т.д.).

В военно-административном и организационном отношении наиболее значительной реформой стало произведенное в 2010 г. создание четырех новых военных округов (вместо прежних шести): Западного, Южного, Центрального и Восточного

Создание четырех новых военных округов было вызвано рядом причин.

Во-первых, военно-административное деление перестало отвечать существующим военным угрозам. Из-за несоответствия территориальных границ военных округов границам зон ПВО была нарушена ответственность за противовоздушную оборону. На 6 военных округов приходилось 4 армии ВВС и ПВО.

Во-вторых, на стратегических направлениях отсутствовали органы, способные объединять усилия сухопутных, авиационных и морских группировок. Поэтому в период кризиса требовалось дополнительно создавать временные органы для управления межвидовыми группировками войск.

В-третьих, отсутствие таких органов влекло за собой дефицит командующих, способных планировать и проводить межвидовые операции на театрах войны [7].

С формированием обновленных военных округов эти проблемы устранены.

В военное время и на период учений военные округа получают статус Объединенных стратегических командований (ОСК).

Идея создания ОСК состоит в формировании объединенных, «совместных» группировок на самостоятельных стратегических направлениях. Эти четыре командования соответствуют основным стратегическим направлениям, которые рассматриваются современной российской военной мыслью как основные направления потенциальных угроз и потенциальные театры военных действий (ТВД) – Запад, Юг, Восток, а ОСК «Центр», видимо, играет роль своего рода «континентального резерва» [4]. Географическое положение ОСК «Центр» таково, что он

представляет собой стратегический резерв для остальных трех ОСК («Запад», «Юг», «Восток»). «Собственным» направлением ОСК «Центр» является Центральная Азия [8].

Одним из элементов военной реформы является отказ от дивизионно-полковой структуры Сухопутных войск (СВ) России и переход к бригадной организации. Другими словами, Сухопутные войска перешли от четырёхзвенной системы управления «военный округ – армия – дивизия – полк» к трёхзвенной «военный округ – оперативное командование (армия) – бригада».

Основная философия реорганизации Сухопутных войск заключается в отказе от традиционной русской и советской модели массовой мобилизационной армии (то есть представляющей собой в основном соединения, подлежащие полному развертыванию только по мобилизации) и в переходе к содержанию в мирное время полностью укомплектованной армии на основе частей постоянной боевой готовности [2, с. 33].

В СВ сегодня сформировано 85 бригад. В их числе – 39 общевойсковых бригад, 21 бригада ракетных войск и артиллерии, 7 бригад войск армейской ПВО, 12 бригад связи, 2 бригады радиоэлектронной борьбы, 4 десантно-штурмовые бригады [1, с. 40].

Россия до 2008-2009 гг. сохраняла структуру Советской Армии. Эта структура сложилась в основе еще в ходе послевоенной реорганизации 1945-1946 гг., а окончательный облик приняла в ходе реформ Георгия Жукова 1956-1957 гг. и с тех пор оставалась по сути неизменной. Основным соединением Сухопутных войск являлись танковые и мотострелковые дивизии четырехполкового состава (обычно три танковых и один мотострелковый полки в танковой дивизии, один танковый и три мотострелковых полка – в мотострелковой дивизии). Три-четыре дивизии, как правило, составляют общевойсковую армию, находящуюся в подчинении командования военного округа. Вместо существующих дивизий и общевойсковых армий появились бригады в составе оперативных

командований. Бригада считается тактическим соединением, «промежуточным» между дивизией и полком [6].

Формальным объяснением необходимости такой трансформации чиновниками Минобороны выдвигается то обстоятельство, что дивизионно-полковая структура пользовалась популярностью преимущественно во время массовых симметричных войн высокой интенсивности, в частности, Первой и Второй мировых. Их отличительной особенностью являлось четкое позиционирование противостоящих сторон по фронтам и масштабность военных действий (фронты тянулись на сотни километров, что требовало задействования крупных воинских соединений).

По мнению военных экспертов, в XXI веке конфликты в мире все больше утрачивают свой масштабный характер, превращаясь, во-первых, в асимметричные (с разным уровнем технической оснащенности сторон), а во-вторых, в протекающие в режиме низкой эффективности. Это затрудняет с учетом ограниченного географического пространства использование крупных оперативных единиц (дивизий, корпусов, армий), а также их быстрое развертывание, которое зачастую во многом определяет успех операции. В силу этого руководством Минобороны было выдвинуто предложение о том, что ключевой тактической единицей для ВС РФ должна стать бригада [5].

Одним из конкретных направлений проводимой с октября 2008 года военной реформы стала ликвидация кадрированных соединений Сухопутных войск и превращение всех соединений в силы постоянной боевой готовности. На момент начала реформы их только 17 %, остальные же – кадрированные, то есть укомплектованные боевой техникой (в основном устаревшей), но почти без личного состава. Здесь следует выделить два аспекта. Во-первых, превращение всех частей и соединений Сухопутных войск в силы постоянной готовности представляет собой весьма радикальный шаг в сторону повышения боеготовности армии мирного времени и отказ от доселе неизменной структуры Советской Армии, представляющей собой в основном

соединения, подлежащие полному развертыванию только по мобилизации. Таким образом, армия перестает быть мобилизационной в своей основе. Советская Армия имела четыре категории танковых и мотострелковых дивизий в зависимости от степени их укомплектованности личным составом в мирное время. При этом из примерно 200 имевшихся дивизий лишь около 50 дивизий относились к так называемой категории «А», то есть были уже на 100 % укомплектованы личным составом и были готовы к немедленному вступлению в боевые действия. Остальные примерно 150 дивизий требовали частичного или полного укомплектования призываемыми по мобилизации запасными и достаточно длительного времени на развертывание по штатам военного времени. Такая смесь частей постоянной готовности и подлежащих мобилизации сохранялась в России до настоящего времени. В соответствии с планами военной реформы, к 2012 г. все соединения армии России полностью укомплектованы личным составом и тем самым стали силами постоянной готовности.

Боевой потенциал и быстрота реагирования российской армии мирного времени резко повысилось, что позволит максимально быстро задействовать войска в любом конфликте. При этом достигаемое количественное увеличение сил постоянной готовности должно компенсировать общее некоторое сокращение численности Сухопутных войск. Расформирование ряда недоукомплектованных кадрированных соединений, в мирное время содержащихся только с офицерами, но без рядовых, позволило сократить и штатную численность офицерского состава, в основном старшего.

Потребность в наличии крупного резерва, исходя из естественных географических условий России как громадной континентальной страны с протяженными границами, никуда не исчезнет. Однако ясно, что сейчас и в обозримом будущем угроза неожиданного крупномасштабного сухопутного вторжения на территорию России отсутствует. Любому противнику, хотя бы потенциально способному осуществить такое вторжение (США и Китай), потребуется длительный период мобилизации, развертывания и

сосредоточения своих сухопутных сил на границах России. Это делает неизбежно длительным так называемый «угрожаемый период» перед любой сухопутной войной. Россия будет иметь значительное время для мобилизации всех своих сил, что дает возможность ей отказаться от затратного содержания кадрированных соединений Сухопутных войск в мирное время [6].

Таким образом, в связи с переоценкой вероятности участия России в крупномасштабной войне было решено отказаться от мобилизационной системы, которая досталась в наследство от Советской армии. В связи с отказом от участия в масштабных боевых действиях и переориентацией на участие в локальных конфликтах было решено отказаться от дивизий и полков, а создать более мобильные структуры в виде бригад. Система управления Вооруженными силами была упрощена, ликвидированы промежуточные звенья управления. Так как система мобилизационного развертывания ликвидируется, то нет необходимости в кадрированных частях и соединениях.

Литература

1. Военная реформа 2008-2020: Цифры и факты // Индекс безопасности № 1 (96). Т. 17.
2. Гайдай А. Реформирование Сухопутных войск Российской Федерации // Новая армия России / Под ред. М.С. Барабанова. – М., 2010.
3. Послание Президента Федеральному Собранию от 30 ноября 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/news/9637> (дата обращения: 1.11.2012).
4. Пухов Р., Макиенко К., Барабанов М. Реформа Сердюкова-Макарова: главные задачи. Часть III. // Военно-промышленный курьер. [Электронный ресурс]. URL: <http://vpk-news.ru/articles/9209> (дата обращения: 1.11.2012).
5. Россия 2008. Часть 7. Вооруженные силы и военная промышленность. [Электронный ресурс]. URL:

http://www.energystate.ru/books/book_50.html (дата обращения: 1.11.2012).

6. Суть военных реформ в России – план Сердюкова. [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/defense_safety/20081218/157554452.html (дата обращения: 1.11.2012).
7. Тезисы доклада начальника Генерального штаба ВС РФ в ходе заседания Общественной палаты РФ «Новый облик Российской армии: результаты, проблемы, перспективы». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/243/49737.php> (дата обращения: 1.11.2012).
8. Храмчихин А.А. ОСК «Центр» против Центральной Азии // НВО. 22.10.2010. [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2010-10-22/1_osk.html (дата обращения: 1.11.2012).

Щепин Е.С.,

г. Екатеринбург

СТОЛКНОВЕНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ НАТО И РОССИИ В МОЛДАВИИ

На протяжении последних двадцати лет после распада СССР и, в особенности, на современном этапе четко обозначилось геополитическое соперничество между Россией и НАТО на постсоветском пространстве. Российская Федерация считает страны СНГ и Грузию исключительной сферой своих национальных и геополитических интересов, поэтому относится очень ревниво к действиям других глобальных игроков, направленных на развитие сотрудничества с этими государствами и вовлечению их в собственную сферу влияния. Несомненно, такими игроками являются страны Запада в лице ЕС и США, но больше всего Россию беспокоит военно-политический блок НАТО, который в последние годы последовательно расширялся на восток, приближаясь к российским границам. Именно сотрудничество постсоветских государств, в частности